

Цзян Дань взглянул на время. Еще не было двенадцати, и сейчас они могли успеть до начала часа пик. Он предложил:

— Давай просто перекусим в столовой внизу.

— Сейчас?

— Ну, давай.

Остальные в студии слышали их разговор, но никто не шелохнулся. Особенно Братец Вань, который, хотя и поднял голову, тут же опустил её, как только Цзян Дань проходил мимо, будто был полностью погружен в работу. Однако его нога дрожала с такой скоростью, что казалось, она вот-вот выйдет из-под контроля, выдавая скрытое возбуждение.

Цзян Дань задумался: неужели теперь, кроме сестрицы Яо, никто не решается поехать с ним вместе? Боятся повторного отравления? Или опасаются, что их, как Кан Фаньсиня, заподозрят в чем-то?

Размышляя об этом, он рассеянно дошел до лифта. Когда двери открылись, оттуда вышел Ши Юань, весь в пыли. Увидев Цзян Даня и сестрицу Яо, он поднял бровь и спросил:

— Куда собрались?

— На обед, — ответила сестрица Яо, не приглашая его.

Цзян Дань окинул Ши Юаня взглядом. Его обувь и спортивные штаны были покрыты грязью, верхняя часть тела выглядела чуть лучше, но в целом он напоминал солдата, только что вернувшегося с марш-броска. Цзян Дань спросил:

— Ты как сюда попал?

Ши Юань ответил, как будто это было само собой разумеющимся:

— Соревнования закончились, вот и вернулся.

Сестрица Яо засмеялась:

— Не ожидала, что ты такой ответственный.

Ши Юань ничего не сказал, лишь слегка кашлянул и нарочито поправил чёлку, намеренно показывая то, что держал в руке. Затем он спокойно осмотрелся.

Сестрица Яо сразу поняла, что он хочет похвастаться, и спросила:

— Эй, а это что?

Ши Юань, как будто безразлично и даже с легким раздражением, поднял медаль, показал её Цзян Даню и равнодушно сказал:

— Занял первое место.

Однако краешком глаза он следил за реакцией Цзян Даня.

Сестрица Яо похвалила его, но Цзян Дань внезапно схватил Ши Юаня за запястье и, поднеся к

себе, спросил:

— Опять поранился?

На ладони Ши Юаня была большая ссадина, кожа была содрана, и кровь местами уже засохла, а местами ещё сочилась. В общем, выглядело это печально.

— Ничего страшного, на соревнованиях без травм не обходится. Это всего лишь царапина, завтра заживет.

Ши Юань попытался отдернуть руку, но Цзян Дань держал крепко, и ему не удалось освободиться.

— Ты промывал её водой?

— Да, там было полно песка.

Сестрица Яо непроизвольно «шикнула», вероятно, представив себе эту сцену и почувствовав боль.

— А другая рука?

Ши Юань инстинктивно спрятал другую руку, так как на запястье у него была резинка Цзян Даня. Он носил её на руке во время соревнований, словно это был талисман.

— Примерно то же самое. Площадка была неровная, при приземлении не заметил, поцарапался.

Цзян Дань сам отпустил его руку и сказал сестрице Яо:

— Иди поешь. В офисе ещё есть йод?

Сестрица Яо на мгновение загрустила, но тут же натянула улыбку:

— Есть, кажется, в кладовке. Может, я поищу?

— Не надо, я сам его отведу.

Ши Юань не придавал этой маленькой ране значения, но, видя, как Цзян Дань хмурится, почувствовал тайное удовольствие. Не раздумывая, он последовал за ним, незаметно сняв резинку и спрятав её в карман.

Сестрица Яо смотрела на них, ошеломленная. Два лифта уехали, и Сяо Нань вышла, подпрыгнув перед ней — сестрица Яо была высокой, и Сяо Нань пришлось подпрыгнуть, чтобы закрыть ей обзор. Только тогда она очнулась, покачала головой и пошла с ней обедать.

Цзян Дань немного покопался в кладовке. Там на самом деле почти ничего не хранилось, всё было на виду, но йода он не нашел, только бутылку спирта.

Цзян Дань решил использовать то, что есть.

Но Ши Юань, увидев спирт, сразу изменился в лице. Его ладони, лежавшие на столе, мгновенно оказались за спиной, и он встал, отступив на два шага и прижавшись к стене.

— Учитель Цзян, убить человека — это одно, но я в последнее время вас не злил, не надо так жестоко, ладно?

— Не преувеличивай, иди садись.

Цзян Дань с детства был послушным ребенком, у него не было ни одной царапины, кожа была гладкой и чистой, без единого шрама. Поэтому, хотя у него и были под рукой дезинфицирующие средства, он никогда не испытывал их на себе.

Ши Юань же вырос, как обезьяна, прыгая и лазая, получая бесчисленные травмы и перепробовав всевозможные лекарства. Больше всего он боялся спирта, потому что он был невыносимо болезненным, даже хуже, чем соль.

Зная его силу, Ши Юань прижался к стене, не моргая, пытаясь изобразить из себя плакат.

Цзян Дань никогда не давил на других. Он терпеливо сидел за столом, приготовив ватные палочки и лекарство, и ждал, пока Ши Юань сам подойдет. Подождав немного, он отступил, медленно бросил ватную палочку и сказал:

— Ну ладно, если ты сам не заботишься о своем здоровье, то что тут поделаешь.

В его голосе звучала легкая досада.

Услышав это, Ши Юань стиснул зубы, с решимостью идущего на смерть сел рядом, протянул руку, закрыл глаза и сердито сказал:

— ...поаккуратнее.

Цзян Дань улыбнулся. Иногда он думал, что Ши Юань полон агрессии, он был человеком, с которым трудно справиться. Но иногда он видел в нем мягкого и милого ребенка.

Он видел, как Ши Юань вел себя с семьей, с командой и с незнакомцами. Действительно, как говорили в интернете, он был немногословен и холоден. Но тот Ши Юань, которого видел Цзян Дань, умел находить темы для разговора, шутить, хвастаться и даже мило дурачиться. В общем, он был...

Довольно озорным.

И сейчас этот озорной и дикий Ши Юань крепко хмурился, когда ватная палочка Цзян Дая касалась его раны. Уже покрасневшая кожа отзывалась резкой болью, но он лишь слегка дернул рукой, сдерживая себя.

Цзян Дань же, увидев, как на руке Ши Юаня вздулись вены, не смог продолжить. Он заколебался, встал и вышел из комнаты.

Сзади Ши Юань открыл один глаз и крикнул:

— Ты куда? Я с таким трудом решился, а ты не довел дело до конца? Куда ты? Эй...

Оставшиеся в офисе несколько человек, услышав крики из кладовки, замерли, а затем покраснели и захихикали. Цзян Дань потер виски, подумав, что перед уходом стоило бы заткнуть Ши Юаню рот.

Спускаясь на лифте, он загуглил, больно ли дезинфицировать спиртом. Прочитав, он понял,

что Ши Юань, терпя такую боль, даже не пикнул, и это было впечатляюще.

Когда он вернулся в кладовку, в руках у него была бутылка йода.

Цзян Дань намеренно оставил дверь кладовки широко открытой, опасаясь, что в студии начнут сочинять о нем всякие сплетни. Он знал, что эти праздные люди уже давно мечтали об этом, но личная жизнь Цзян Даня была чиста, как белый лист. Даже если бы они рассматривали её под микроскопом, ничего бы не нашли.

Но, похоже, эта светлая полоса вот-вот закончится благодаря этому пареньку Ши Юаню.

— Ты ходил в машину? — спросил Ши Юань, и в его голосе была странная нотка.

— Ну да, ты же боишься боли.

Цзян Дань закончил обрабатывать обе руки Ши Юаня, и тот наконец вздохнул:

— Учитель Цзян, не надо быть таким добрым ко мне. Я с детства недополучил любви, если вы будете так ко мне относиться... я могу влюбиться в вас.

Атмосфера в кладовке, ранее дружелюбная и открытая, вдруг изменилась после этих слов Ши Юаня, и стала всё более натянутой по мере того, как он приближался к Цзян Даню.

Ши Юань с полуулыбкой смотрел в глаза Цзян Даня, опершись локтем на колено и наклонившись вперед, остановившись на расстоянии всего трех сантиметров от него — на таком, с которого можно было бы поцеловать.

И в этот момент в голове Цзян Даня слова «с детства недополучил любви» смешались с тем, что он только что прочитал о Ши Юане в обсуждении, и он почувствовал странную горечь, не успев вовремя отстраниться.

— Учитель Цзян! Я принесла еду, вы в кладовке...

Голос сестрицы Яо внезапно раздался в офисе и так же внезапно оборвался, когда она через открытую дверь кладовки увидела эту двусмысленную сцену. Она чуть не прикусила язык, сглотнула и закончила:

— Вы ещё здесь, ну... я принесла два ланча, оставляю... снаружи...

Сказав это, она развернулась и ушла, вернувшись на свое рабочее место, но всё ещё чувствуя, будто на неё смотрят. В итоге она укрылась в комнате отдыха, где пила воду стакан за стаканом.

Цзян Дань опомнился, отодвинув стул с противным скрипом. Он должен был признать, что Ши Юань на таком близком расстоянии излучал такую энергию, что на мгновение его сердце даже пропустило удар.